

— Даже министр магии не имеет права исключать ученика из Хогвартса по собственному желанию, если только директор Дамблдор не согласится. Но Гарри, директор Дамблдор ведь не исключит тебя, правда?

Если бы это было до того разговора, Гарри, возможно, смог бы дать утвердительный ответ. Ему всегда казалось, что старик с серебряной бородой и волосами относится к нему несколько иначе, чем к другим ученикам, хотя они почти не общались напрямую.

— Может быть, Гермиона, — нерешительно ответил Гарри: — По крайней мере, Дамблдор сказал Хагриду, что не считает меня напавшим на Колина и остальных, и он не мог согласиться исключить меня только потому, что я что-то от него скрыл.

Как раз в тот момент, когда Гарри размышлял о своих опасениях, Рон, опровергнутый Гермионой, негромко зарычал и высказал свою точку зрения. Вдруг он нахмурился и поднял глаза к чистому белому потолку, словно пытаясь что-то вспомнить.

— Брайан Уотсон... Это имя, мне кажется, я где-то его уже слышал — Низкий шепот мгновенно привлек внимание Гарри.

— Рон, раз этот Брайан утверждает, что он следователь, то он, должно быть, коллега мистера Уизли или что-то в этом роде. Может быть, у них хорошие отношения. Может быть... ты можешь написать мне письмо и попросить. Я имею в виду, объяснить заранее, пока он меня не нашел...

Семья Уизли, особенно мистер Уизли, была любимой семьей волшебников Гарри, и они всегда были добры к нему. Неделя, проведенная с Уизли в прошлом году, была самыми замечательными летними каникулами за многие годы. Если бы мистер Уизли знал Брайана Уотсона, он бы без колебаний помог ему защитить себя.

Золотистые солнечные лучи постепенно поднимались клубами на детскую площадку, и ветерок на просторной траве нес намек на весну.

— Конечно, нет никаких проблем, Гарри. Я могу написать... — нерешительно ответил Рон, всё ещё пытаясь вспомнить, где именно он слышал это имя.

— Фред и Джордж, возможно, слышали о нем. А что касается prefecta Перси... ох, лучше его не спрашивать. Ради своей карьеры он может оказаться более готовым предать нас, чем Малфой!

— Это твой брат, Рон — Гермиона откинула одеяло, села на край кровати и надела сапоги.

— Ты не должен так о нем говорить.

Из всей троицы Гермиона была самого высокого мнения о брате Рона, Перси Уизли. Наедине она задавала Перси множество сложных вопросов, и Перси действительно помог Гермионе решить множество проблем благодаря своим обширным знаниям.

— До того, как он стал префектом и определился с председателем Студенческого союза мальчиков, мы были близкими братьями, но сейчас это трудно сказать.

Уши Рона покраснели, и он сердито сказал: — Я никогда не забуду, как он вычел у меня пять баллов перед туалетом Миртл!

— Перси - префект, и поддержание дисциплины входит в его обязанности, Рон — Хотя она присутствовала при том, как Перси вычитал баллы у Рона, она не видела ничего плохого в поведении Перси.

Гермиона встала, топнула сапогами, а затем подняла воротник мантии, чтобы как можно лучше скрыть черные волосы на щеках.

— Возьми свой плащ-невидимку, Гарри. Ты хочешь, чтобы я вышла из больничного крыла в таком виде?

— О, мы выходим?

Гарри, погрузившийся в размышления, был удивлен, что пришел в себя.

— Ты собираешься играть с нами в квиддич, Гермиона?

— Когда ты уже отстанешь от квиддича, Гарри?

Гермиона выглядела побежденной.

— Конечно, мы собираемся расследовать дело этого мистера Ватсона. Сначала нам нужно выяснить его биографию, не так ли?

— Благодаря волшебному плащу-невидимке, оставленному отцом Гарри — сказала Гермиона и беспрепятственно выскользнула из замка.

Проходя мимо Большого зала, она бросила взгляд на обеденный стол персонала, где мисс Помфри горячо беседовала с библиотекарем Хогвартса миссис Пинс.

Гермиона негромко попросила Гарри и Рона поторопиться.

— Мадам Помфри вернется в школьную больницу не раньше десяти часов. Я не хочу, чтобы она узнала, что я не лежу спокойно на больничной койке!

— Вообще-то, тебе не обязательно идти туда самой, Гермиона. Мы расскажем тебе всё, что узнаем от Хагрида — сказал Рон, ускоряя шаг и глядя в воздух перед собой, притворяясь бесстрастным. Гарри одобритительно кивнул.

— Прекратите глупить, вы двое — выругалась Гермиона.

Как только она вышла за ворота замка, внезапный яркий свет и ветерок, обдувающий лицо, заставили Гермиону почувствовать себя намного лучше. Её оранжевые кошачьи глаза блестели от возбуждения.

— Боюсь, что до того, как мы покинем хижину Хагрида, ты совсем забудешь о том, что говорил Хагрид!

—•—•—•—•—•—•—•—•—•—

С Хэллоуина прошло уже немало времени, так как большой участок тыквенных лоз за домом был расчищен и засыпан снегом. Домик Хагрида выглядел гораздо опрятнее, чем обычно. Когда Гарри и остальные пришли, Хагрид как раз рубил на дрова ёлку, которой украшали зал на Рождество.

Возможно, для других это физическая работа, но для Хагрида, рост которого составлял около десяти футов, а талия была в пять раз больше, чем у обычного человека, это было самым простым занятием. Ему нужно было только поднять топор, а затем осторожно опустить его, и елки толщиной с горлышко чаши разламывались на несколько частей.

Черная гончая, весело резвившаяся в снегу, заметила Гарри первой. Она стояла на приподнятом снежном склоне и радостно завывала на них.

— Не лай, Клык, ты только что съел целую курицу — Когда Рон посмотрел в ту сторону, где лаял Клык, на лице Хагрида, скрытом пушистой бородой, появилась улыбка.

— Эй, Гарри, Рон, это вы двое!

Хагрид радостно замахал руками, приветствуя Гарри, который с трудом продирался сквозь двухфутовый слой снега. — Это действительно неправильно, Гарри. Ты всегда любишь приходить ко мне посреди ночи в плаще-невидимке!

— Это потому, что мне нужны уроки днем, Хагрид!

<http://tl.rulate.ru/book/92123/3413346>